

Необычайные явления

Телеграмма от 20 ноября Его Высокопреосвященству

Владыко Святой, бесы наполнили дом; затопят печи, жгут одежду, топят воде, переносят вещи, непрерывно сотни людей день и ночь свидетели. Прошу молитв, Переславль Лыченцы священник *Иоанн*. с. 237

Резолюция: местному благочинному немедленно произвести дознание и представить мне с возвращением телеграммы. 22 ноября.

Благочинного 1 округа, Переславского уезда, села Вашки священника Павла Веселовского всепокорнейший репорт

Ноября 20 дня сего 1900 года священник села Лыченец Иоанн Соловьёв донёс мне, что в его доме поселились бесы, которые бьют стекла, стучат в стены, прячут вещи, переставляют их с места на место, бросают в воду и в огонь. На следующий день 21 ноября, после Богослужения, я отправился в село Лыченцы, куда в 5 часов вечера и прибыл. В горнице нашёл понятых крестьян, которые чередовались уже несколько дней. Вместе с священником Соловьёвым мы отслужили молебен и святою водою окропили весь дом. Очень многие из прихожан, спрошенные мною в этот вечер и на другой день, подтвердили донесение, сделанное мне священником чрез посланного крестьянина. Вечером 21 ноября часов в 10—11 кем-то было брошено платье девочки, дочери священника, в не совсем потухшие уголья в печурке, откуда платье при мне было вынута обгорелым уже. Этим происшествием все страшные явления, о которых мне в тот вечер пришлось выслушать, кончились. Не доносил о происшествиях в доме священника Соловьёва, ожидая распоряжения Вашего Высокопреосвященства; так как священник передал мне, что посылал телеграмму на имя Ваше. По получении одного распоряжения, немедленно мною было произведено форменное дознание, которое всепокорнейше представляю при сём на благоусмотрение Ваше. За отсутствием в Москву, жена священника Соловьёва осталась недопрошенной. Свидетелей бывших странных происшествий в доме священника Соловьёва так много, что весьма трудно было допросить всех. Я ограничился показаниями немногих, которых мог застать дома, потому что, спеша исполнить волю Вашего Высокопреосвященства, был на месте в тот же день (29 ноября), в который получил приказание, предварительно не уведомив священника и прихожан о времени производства дознания. Ноября 30 дня 1900 года. с. 238

Благочинный 1 округа, Переславского уезда, села Вашки, священник *Павел Веселовский*. с. 239

Показание священника Иоанна Соловьёва

Месяца ноября 16 дня сего 1900 года. Около 12 часов дня, когда протапливалась в комнате печь, я велел няньке, 14-летней девочке, подкинуть дров, дым мгновенно повалил в комнату. Я бросился на чердак, а нянька в присутствии другой служанки и жены открыла затворку пред вьюшками и увидала, что вместо вьюшек дымовое отверстие заткнуто наплотной овчиной, войлоком, мешком и чем-то ещё, упавшим в оборот. После сего дрова прогорели. Печь скрыли.

---

*Необычайные явления // *Владимирские епархиальные ведомости (часть неофициальная)*. — 1900. — 15 декабря (№ 24). — С. 837—850.

Вечером того же дня в коридоре, ведущем на чердак, оказались кем-то разостланные половики и мешки, а лестница на чердак устлана попоной. Когда по осмотре сего возвратились в комнату, то нашли, что сапоги, стоявшие на лежанке, были разбросаны по комнате и коридору.

Успокаивая семью, я, насколько возможно, старался объяснить им эти явления, чем только мог, хотя, откровенно говоря, в мысль закралось что-то неладное. Ночь прошла спокойно — кроме постукиваний в разных местах. Эти постукивания предшествовали описываемым явлениям около месяца и иной раз были настолько сильны, что мы все выбегали и спрашивали: кто стучит. Утром 17-го я с детьми отправился на урок в школу, а учительница г. Ножевникова пришла в мой дом и разговаривала с женой о вчерашних происшествиях, как вдруг из чулана в комнатную стену кто-то сильно чем-то бросил, они вышли тотчас и увидели большой камень и опять набросанные половики. По приходе из школы я велел тотчас же затопить печь при себе (мне нужно было отбыть). 14-летняя служанка пошла за дровами, а мы все вышли в кухню. Отворивши комнатную дверь, она в испуге бросила дрова и закричала: «Батюшко, кто-то затопил печь». Я, жена и старшая служанка вбежали и увидели полное пламя в печи и дым в комнате. Трубы закрыты. Пришла учительница. В печи горели шерстяные платки и мот ниток, перевитый проволокой. Мот вынули и он, замечательно, будучи в пламени, перегорел только в одном месте. На разведённый огонь бросили дров и все в большом недоумении вышли в кухню, а когда опять все вошли посмотреть печь, то там уже догорал большой шерстяной шарф, висевший сейчас в углу за печью. В зале увидели стоявшими на полу: туалет с комода, музыкальный ящик со стола, лампы, гребёнки, платки, разные ящики и другие вещи, цветы с окон поставлены на столы. После столь странных происшествий я решился заявить всем мирянам. Всё село от мала до велика наполнило дом. В коридоре, спальне, чайной и у самой печки стоял народ. Вдруг запахло гарью, бросились к печи, а там уже горели ситцевые и фланелевые кофты. Только их вынули и залили, как чрез минуту нашли там три совершенно новых розовых детских платья, висевшие в чайной. В это же самое время в кухне с шестов снято бельё и попрято в ушат с водой, — в который чрез минуту незримо для всех затискан был драповый дипломат на меху. Ручки дверей все незримо были, при всём народе, опутаны разными тряпками. Такие странные происшествия меня и всех присутствующих повергли в уныние. Решили поднять в 5 часов вечера иконы. Во время молебна по коридору была рассыпана мука (хотя народ стоял в коридоре). В кухне за перегородкой, при четверых поставленных сторожах, натаскана была масса разных предметов.

По окроплении дома святой водой, я пред иконами на столе положил завёрнутыми в епитрахиль Крест и Святое Евангелие и вышел из залы со всеми находившимися в кухню, затворив в зал двери. Не прошло и 5 минут, как сторож Орлов с двумя свидетелями вбегает и объявляет в ужасе, что Крест и Евангелие лежат на полу, я, кроме многих зрителей, с фельдшером г. Капацинским войдя в зал, действительно увидел: епитрахиль разслана в длину по полу, Крест лежал посредине ликом к иконам, Евангелие в одной стороне, а требник отброшен в другую. Была приставлена стража, то и дело свидетельствовавшая разбрасываемые вещи по коридору, чуланам и комнатам. Редкая минута проходила без происшествий. Масса была случаев, что вещи, находившиеся в одной комнате, мгновенно каким-то образом оказывались в другой комнате. Сапоги с печи в одно мгновение до 10 раз пропадали и находились в коридоре, под санями, в муке за печью и в трубе. 19-го вечером, ложась спать, положил часы на стол, накрыл снятой с себя одеждой и чрез минуту, не отходя от стола, хватился часов — их не оказалось. Обыскали все уголки в доме и коридоре и в конце концов нашли в кринке с молоком. 20-го утром при затопке кухонной печи, кроме меня и служанки, было трое крестьян понятых. Чрез несколько минут запахло смрадом, заглядываем в печь, там горит свёрнутый коричневый шерстяной платок; только его вынули, как на месте его сейчас же оказался детский фартук (вещи были в чулане в узлу — узел развязан). Только вынули фартук, как там загорелся свёрток новины аршин около 8 [5,7 м]; вслед за сим из трубы на шесток стали падать довольно горячими сапоги с промежутками один за другим и парами числом 7, — а восьмой найден за печью. Чрез час после сего чулан изнутри был завален разной рухлядью и кругом льна около 3 пудов [49 кг], так что понятые с трудом отворили дверь. 19-го после обедни за чаем, в присутствии всей моей семьи, двух служанок и сторожа, вдруг загорелись в печурке наволочки мокрые, — висевшие сию минуту пред нашими глазами на шесте в кухне. (Я переселился уже в кухню, а в комнатах были день и ночь понятые.) Только их затушили, как понятой с. Лыченец Дмитрий Рыженков бежит в кухню и приглашает нас посмотреть, что наделалось в коридоре, на дворе и скотной. Весь коридор был устлан бельём, платьями, кофтами, платками, со двора натасканы верюги, в отхожем месте лоханки, шерстяные платки, в скотной корзинки, палки,

ведёрки, глина — всё попрято в один чан. В конце всего должен сказать, что нет физической возможности перечислить не только мне, но и свидетелям всего того, что происходило в доме от 12 часов дня 16 числа до 12 часов дня 20 числа. В этот день мной были посланы телеграммы Его Высокопреосвященству — Высокопреосвященнейшему Сергию и досточтимейшему отцу Иоанну Кронштадтскому с просьбою помолиться о храмине, стужаемой от духов злобы. После половины дня 20, явления ослабли. В 4 часа дня прибыл г. пристав. У него унесена фуражка вместе с моей шапкой и перед дверями оказались разбросанными тряпки; около часу дня 21-го вспыхнула в загребной печурке кофта. Г. пристав сии ничего не значащие факты приписал проделкам прислуги — спиритизму. Вечером 21-го в 11 часов ночи, в присутствии отца Благочинного (дети уже легли), вдруг запахло гарью, и в той же печурке горело детское платье, только что повешенное на гвоздь. После сего по милости Божией явлений никаких не было и теперь всё обстоит хорошо.

Всевидящим и Всемогущим Богом, — Милосердой Царицей Небесной и всеми Святыми иерейски свидетельствую, что всё происшедшее не есть вымысел или плод фантазии, а истинные факты, воочию происходившие в течение 5 суток. Переславского уезда 1-го благочиннического округа села Лыченец священник *Иоанн Соловьёв*. Учительница Лыченского училища *А. Ножевникова*. Земский фельдшер Лыченского медицинского пункта *Дмитрий Васильев Капацинский*.

Я, учительница Лыченского народного училища, Александра Петрова Ножевникова, была свидетельница следующих явлений: 17 ноября (в пятницу) в 10 часу утра я сидела в квар-
тире отца Иоанна Соловьёва вдвоём с матушкой Дарьей Васильевной (батюшка был в школе на утренних уроках), прислуга была в кухне, вдруг слышим с матушкой стук в стену, которая выходит в задние сени, в тот же момент мы отправились в кухню, чтобы справиться, где находилась прислуга в это время, но девушки-прислуги Наталья и Евдокия совершенно покойны, заняты каждая своим делом, были в кухне, тогда уж вчетвером пошли на место стука, тут оказался камень, который, по указанию прислуги, лежал вместе с другими камнями перед кухонной дверью; поговорив о случившемся, я отправилась в школу, а батюшка отец Иоанн вернулся в свой дом. Не прошло 1/2 часа, как за мной бежит прислуга Наталия и приглашает опять в дом, я немедленно отправляюсь к ним и вижу: комната была наполнена дымом, мне батюшка передаёт, что по уходе моём батюшка прислуге велел затопить печку в горнице, Наталья пошла за дровами, а в горнице никого не оставалось. Наталья возвращается с охапкой дров и видит уже, печка затоплена, не лучиной, а тряпьем и талькой пряжи, которая висела в другой комнате, вот этот-то обгорелый моток я сама видела, отошли мы и семья отца Иоанна, прислуга в сторону от печки, как вдруг перед устьем печки мгновенно что-то осветило, мы — в печку, а там уже горит тряпка или старая детская рубашка; поговорив об этом, я опять удалилась в школу, но минут через двадцать я опять была приглашена, пришла и вижу в зале на полу расставлены: лампа, ящик и другие вещи, которые раньше стояли на столах. Тут я скоро ушла, к вечеру стали действия усиливаться, тогда уже были собраны миряне и в присутствии их происходили странные явления, вечером часов в 8, конечно, я была в доме у отца Иоанна, в кухне было немало народа и вся семья священника, так как они уже переселились в кухню, и я тут сидела, машина швейная стояла на лавочке перед печкой, а около печи стояли девушки, прислуги, лицом к народу, как вдруг послышался лёгкий стук в той стороне, где стояла машина, все бросились туда и видим, уже машина стоит на полу на том месте, где за какие-нибудь пять минут очистили опару, которую тоже кто-то невидимо вылил на пол, и опарник опять на своё место поставил; было много ещё случаев, которых я не в силах перечислить, бельё, кульки, половики и разные вещи как-то очень быстро раскидывались по коридору. Часов в 10 вечера я отправилась домой, то есть в свою квартиру. На другой день в субботу, 18 ноября, я опять отправилась утром к отцу Иоанну в дом, пришла опять в кухню, прислуга при мне затопляла печь; затопив, едва отвернулась от устья печи в сторону, как уже в печи оказался бумажный платок, его вытащили при мне, но я не видала, кто мог так быстро бросить его в печь. Скоро я ушла и со страху уехала в город.

Дополнение: в пятницу 17-го вечером я с матушкой пошла из кухни в горницу, только отворили дверь, как из двери прямо нам навстречу железная клюка (кочерга) пролетела в коридор, и если бы мы не успели отбежать, угодила бы в лоб, но мы всё-таки вошли в комнату и осмотрели во всех уголках, не оставался ли кто, но оказалось, что всё было пусто; это немало удивило, надо уставить клюку в дверь, чтоб ей вылететь в коридор. Учительница *А. Ножевникова*.

с. 243

с. 244

Акт дознания

1900 года ноября 29 дня. Благочинный 1 округа, Переславского уезда, села Вашки священник Павел Веселовский, в присутствии священника Иоанна Соловьёва и сельского старосты села Лыченец Автонома Дмитриева Глазунова, по распоряжению Высокопреосвященнейшего Сергия, произвёл дознание в селе Лыченцах, по поводу заявления, сделанного священником Иоанном Соловьёвым Высокопреосвященнейшему Сергию в телеграмме о присутствии в его, — священника, — доме силы бесовской.

с. 245

1) Спрошенный по сему делу священник Иоанн Соловьёв представил от себя краткое изложение, в последовательном порядке, по времени, необычайных происшествий от 16 до 21 ноября включительно.

2 и 3) Деревни Студенца крестьянская девица Евдокия Никитина, 17 лет, православного исповедания, грамотная, и деревни Савина, Ростовского уезда, крестьянская девица Наталья Петрова Рязанцева, 14 лет, православного исповедания, неграмотная, показали, что они были очевидцами всех изложенных священником Иоанном Соловьёвым в объяснении фактов.

4) Учительница Лыченской народной, земской школы Александра Петровна Ножевникова, православного исповедания, представила письменное показание, при сём приложенное.

5) Земский фельдшер Дмитрий Васильевич Капащинский показал следующее. 17 ноября, в 6 часу вечера, после молебна в доме священника Соловьёва, я вместе с крестьянами находился в комнате рядом с залом, куда священник из церкви прошёл, имея в руках Крест и Евангелие, завернутые в эпитрахиль, и положил оные на стол пред иконами. Дверь в зал за собою священник затворил, у которой я и стоял. Кроме этого входа в комнату, другого нет. Чрез несколько минут церковный сторож Владимир Орлов, на моих глазах, отворил дверь в зал, и мы увидали: на полу разостлана эпитрахиль, а на ней лежат Крест и Евангелие, а в каком положении они находились, сего сказать утвердительно не могу, — о чём нами тотчас было сообщено священнику, находившемуся в кухне. Земский фельдшер, губернский секретарь, Дмитрий Васильев Капащинский.

с. 246

6) Ярославской губернии, Ростовского уезда, Березниковской волости, села Зачатия, почётный гражданин Владимир Иванов Орлов, — 39 лет, православного исповедания, показывал, что он был очевидцем того, как вещи с одного места невидимо для глаз переносились на другое, разбрасывались по комнатам, коридору и двору, видел, как они горели в печи, как из печной трубы вытаскивали войлок и другие вещи и как шесть сапогов один за другим, чрез небольшие промежутки времени, падали из печной трубы; он же показывал, что он первый, после молебна, отворил двери в зал и первый увидел на полу Крест и Евангелие, лежавшие на эпитрахили — вдоль, среди эпитрахили, ликом обращённым к иконам, Крест, Евангелие поодаль — на краю, а трепник на полу. К сему показанию подписался почётный гражданин Владимир Иванов Орлов.

7) Села Лычениц крестьянка, — 60 лет, — вероисповедания православного, Марфа Тимофеева Ларионова показала: в пятницу — вечером (17 числа) пришла в дом священника, вместе с другими прихожанами, посмотреть на те беспорядки, которые происходили в доме священника, и увидала: в зале стулья поставлены вверх ножками, машинка на полу, две столовые лампы стояли тоже на полу; выходя из зала в соседнюю комнату, услышала запах гарью; у двери и у печи в это время стоял народ. — Крестьянка Анна Захарова отворила при мне дверку в печь, и мы увидали, что в печи горят не пламенем, а как будто искрятся кофты фланелевые, которые я, Марфа Ларионова, вытащила голыми руками и бросила на пол; боясь зажечь висевшую рядом одежду, снова их бросила в печь, а рук не ожгла. Принесли с водой лохань, я снова вынула эти вещи руками из печи, в печи ничего уже не осталось и горячих углей в печи не было заметно, бросила горелые вещи в лохань и вынесла на волю. — Пока носила я лохань, в печи очутились снова вещи — платья детские; народ и в это время стоял около печи и никто не заметил того, каким образом очутились вещи в печи.

с. 247

8) Всё сие было при мне, показывает другая крестьянка села Лычениц Анна Захарова. — Она же показала, что во время молебна, бывшего в зале, находилась в кухне, видела на полке каравай хлеба, который потом очутился в ведёрке — под лавкой, никого в это время в кухне не было и никто не входил. Крестьянки Марфа Ларионова и Анна Захарова показали всё сие по чистой совести и справедливости, а за их неграмотностью, по их личной просьбе, расписался староста села Лычениц Автоном Глазунов.

9) Села Лычениц крестьянин Матвей Никитин Дружечков, — 40 лет, — православного исповедания, неграмотный, показал: в пятницу вечером пришёл я в кухню священника; свя-

щенник с семьёй и прислугой в кухне пил чай; услышали стук за перегородкой в кухне, пошли посмотреть и увидели: швейная машинка стоит на полу, а рядом стоит столовая лампа, которые, по показанию прислуги, до этого времени стояли: машинка на лавке, а лампа на полке. — В непродолжительном времени вошёл в кухню церковный сторож, Владимир Иванов, а я пошёл было домой. — Отворив дверь из кухни в коридор, я увидел на полу в коридоре разбросанные половики и платья. — Часов в 11 вечера я снова пошёл в дом священника, где было четыре человека понятых, посмотреть, что там творится. — Кто из понятых был в то время, не помню. Вместе с понятыми нам хотелось проверить, что будет, если выйдем из горницы. — Когда выходили из комнаты на несколько минут в коридор и возвращались в комнату, видели, что туалет, стоявший ранее на одном месте, оказывался — на другом, проникнуть в комнату в это время никто посторонний не мог, за это ручаемся. За неграмотного Матвея Никитина расписался села Алферьева священник Иоанн Соловьёв.

10) Деревни Песков безземельный крестьянин Василий Максимов Бровкин, 76 лет, — православного исповедания, — неграмотный. — 20 ноября, в понедельник, я был в числе понятых в доме священника, в комнате рядом с залой. — Часов в 10 утра на виду у нас, понятых, была затоплена в этой комнате печь, дым шёл в трубу, дрова уже разгорелись, а потом вдруг дым пошёл в комнату, стали осматривать, отчего это происходит, и оказалось: в трубе, в том месте, где закрывается труба после топки, сунут войлок из-под хомута. — Человеческими руками сделать это было, по моему мнению, невозможно. — Показал по чистой совести и справедливости, а за него неграмотного расписался сельский староста Автоном Глазунов.

с. 248

11) Села Лычениц крестьянин Герасим Корнилов, — 50 лет, — православного исповедания, — неграмотный, показывает, что он был в пятницу очевидцем, как вещи в доме священника переставлялись с места на место, раскидывались по сеням, бросались в воду невидимой силой, а никак не человеческими руками. В понедельник 20 числа при мне затопили в кухне печь, и я находился близ печи и следил за тем, как вещи попадают в печь. Через несколько времени на моих глазах прислуга, взглянув в печь, увидела, а вместе с нею и я, что в печь брошен чёрный полушалок работницы, по показанию которой сей полушалок находился в чулане в узлу; минуты чрез три в той же печи оказался новый фартук, его вынули, на том же месте оказалась новина, которая ранее этого стояла на полке. Всё сие делалось на моих глазах невидимым образом. При мне же ключи от церкви оказались в воде, в лохани. — В моём же присутствии, с небольшими промежутками, падали из трубы валяные сапоги (6 сапог) горячие. — Всё это показываю по чистой совести и справедливости. — За неграмотного крестьянина Герасима Корнилова, по его личной просьбе, расписался сельский староста Автоном Глазунов.

12) Села Лычениц крестьянин Дмитрий Платонов Рыженков, — 50 лет, — православного исповедания, — показал: в воскресенье (19 числа) я пришёл в дом священника. — Священник с семейством и прислугой в кухне пил чай. Проходя из горницы в кухню, я убирал попавшиеся мне на дороге вещи, когда проходил из кухни обратно, то те же вещи, которые убирал раньше, опять в беспорядке валялись по коридору; они же появлялись и в других местах, где мне приходилось ходить; из прислуги священника и посторонних лиц из комнат никто не выходил. — Всё это показываю по чистой совести и справедливости. За неграмотного Дмитрия Платонова Рыженкова, по личной его просьбе, расписался деревни Ченец крестьянин Герасим Архипович Никонов.

с. 249

13) Села Лычениц крестьянин Савва Андреев, — 51 года, — православного исповедания, — показал: в воскресенье (19 числа) с 6 часов вечера до 12 часов дня понедельника был в понятых в доме священника и вместе с другими был очевидцем, как разные вещи разбрасывались, переставлялись с места на место, в числе этих вещей из чулана была выброшена в коридор шуба — овчинная, а в неё завёрнуты платья. Шубу и платья я вместе с другими понятыми убрал в чулан, чулан запер замком, а ключ взял себе. Через несколько времени шуба эта, запертая в чулане, оказалась брошенной в коридоре на полу. Отперли чулан, чтобы снова убрать шубу туда, дверь изнутри чулана оказалась загороженной кругом льном, который, когда мы были в чулане, стоял за кроватью. Есть в этом чулане окно, выходящее на волю, запирается оно крючком изнутри и проникнуть с воли в окно незаметным образом и в такое короткое время невозможно. — Всё это я показываю по чистой совести и готов, если нужно будет, подтвердить сие присягою. — За неграмотного Савву Андреева, по личной его просьбе, расписался деревни Ченец крестьянин Герасим Архипович Никонов.

14) Села Лычениц крестьянин Георгий Петров Кондратьев, — 45 лет, — православного исповедания, — неграмотный, уверяет: в пятницу на субботу вечером приходил в дом священника, где видел разбросанные половики, половики один скручен так круто, что скрутить его

с. 250

руками почти невозможно; если так его (нужно) скрутить человеческими руками, то для этого нужно было употребить много времени и усилия; половик этот был всунут в муку. — Всё сие показал по чистой совести и справедливости. За неграмотного крестьянина Георгия Петрова Кондратьева, по личной его просьбе, расписался деревни Ченец крестьянин Герасим Архипович Никонов.

15) Деревни Ченец крестьянин Герасим Архипов Никонов, — 34 лет, — православного исповедания, грамотный, показывает, что и он был свидетелем, как некоторые вещи, виденные на известном месте, мгновенно переносились на другие места, хотя делалось это не на глазах, а в отсутствии. Деревни Ченец крестьянин Герасим Архипович Никонов к сему показанию руку приложил.

Благочинный 1 округа, Переславского уезда, села Вашки, священник *Павел Веселовский*.

Священник *Иоанн Соловьёв*.

Села Лыченец староста крестьянин *Автоном Димитриев Глазунов*.